

© Алексей Евгеньевич Михайлов
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры правового
обеспечения государственного
и муниципального управления
Владимирского филиала РАНХиГС,

и

A. E. Mikhaylov
candidate of legal Sciences,
Associate Professor
Assistant Professor of legal support of
state and municipal management
Vladimir branch of RANEPH

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ БАГЛАЧЕВСКОЙ МЕСТНОСТИ ВЛАДИМИРСКОГО УЕЗДА В ПОРЕФОРМЕННЫЙ ПЕРИОД

General characteristics of the economic development of the Baglachevo area of the Vladimir uyezd in the post-reform period

Аннотация. В статье рассматривается проблематика экономического развития местности Баглачево Владимирского уезда в период с 1862 по 1917 год. Автор заострил внимание на предпосылках, повлиявших на развитие хозяйства в Баглачево к моменту крестьянской реформы. Рассмотрен вопрос о возникновении фабричного производства в Баглачево и распределении промыслов в начале XX века.

Abstract: The article deals with the problems of economic development of the Baglachevo area of the Vladimir district in the period from 1862 to 1917. The author focused on the prerequisites that influenced the development of the economy in Baglachevo at the time of the peasant reform. The question of the emergence of factory production in Baglachevo and the distribution of crafts in the early twentieth century is considered.

Ключевые слова: экономическое развитие, пореформенный период. Подольская волость, Владимирский уезд, Баглачево.

Keywords: economic development, post-reform period. Podolsk parish, Vladimir county, Baglachevo.

Одним из важнейших условий возникновения и укрепления лучших человеческих качеств, таких как добродетель, сострадание, человеколюбие и многих других, равно как и условием демократического развития общества и государства является наличие признаваемого и соблюдаемого комплекса прав человека и гражданина. При этом трудно переоценить значимость естественных прав, среди которых помимо права на саму жизнь следует выделить право на личную свободу и равноправие. Их значение в позитивном развитии социально значимых процессов наглядно демонстрирует исследование социально-экономических изменений, произошедших в Баглачевской местности в пореформенный период, т.е. с 1862 по 1917 год.

Этот период начался с крестьянской реформы, отменившей крепостное право, и ознаменовался рядом крупных государственных преобразований и социально-политических событий в России, повлекших в итоге Революцию 1917 года. Связанные с этим процессы закономерно коснулись и Баглачевской местности. А та, в свою очередь, предстала не просто зеркалом, в котором мелькают события эпохи. Она внесла свою лепту в развитие Российского государства. Проведенное нами исследование позволяет глубже понять не только влияние глобальных факторов на российскую глубинку, но и её роль в формировании некоторых процессов, приведших как к трагическим, так и к выдающимся вехам в истории нашего государства.

Реализация крестьянской реформы в 1861-1862 годах потребовала создания выборных органов самоуправления, что предопределило административно-территориальные преобразования в России, в том числе и во Владимирской губернии. Прежнее деление на станы было отменено, на территории уездов были образованы более мелкие административно-территориальные единицы – волости [2, с. 71-72]. Были созданы земские органы управления (губернский и уездные), предполагающие всесословное вовлечение населения в вопросы социально-экономического, финансового и культурного развития территорий.

Среди образованных волостей во Владимирском уезде была создана Подольская волость. Не вдаваясь в полемику относительно обоснованности и целесообразности определения границ волостей во Владимирском уезде, отметим, что Подольская волость полностью включила в себя территорию Баглачевской местности, которая до реформы относилась к 1-му стану. В статистическом списке населенных пунктов 1857 года рассматриваемое нами территориальное объединение в составе будущей Подольской волости называется «местностью». Всего в её составе значилось 22 населенных пункта, большинство из которых были казенными, ранее принадлежавшими Церкви (т.н. Патриаршие земли). К ним помимо Борисоглебского погоста (Баглачево) относились деревни Алферово, Ванеевка, Богдановка, Головино, Занинка Верхняя, Занинка Нижняя, Конюшня, Крюково, Коняево, Кадыево, Малахово, Михеево, Осеево, Прокунино, Рогово, Ременники, Улыбышево, Черепово. Кроме казенных населенных пунктов в Баглачевскую местность включалась и помещичья деревня Иевлево (Лопухино). Всего на данной территории проживали 1928 человек [22, с. 3], что составляло примерно 1,8 % от населения Владимирского уезда, включавшего территорию на обоих берегах Клязьмы [12, с. 385]. Правый берег Клязьмы, где располагается Баглачевская местность, был наименее заселенным.

Самыми крупными населенными пунктами в Баглачевской местности были деревни Коняево (162 чел.), Кадыево (169 чел.) и Улыбышево (202 человека). Интересно, что К. Тихонравов, составивший указанный список Баглачевской местности, не включил в него деревню Подольную, которая фактически располагается в центре Баглачево в непосредственной близости от деревни Улыбышево. Вероятнее всего, дело в банальной ошибке.

В Списке населенных мест Владимирской губернии, составленном статистическим комитетом МВД в 1862 году на основании данных 1857 года, деревня Подольная значится (под № 200) с населением 165 человек [21, с. 66]. Следует отметить, что в данном Списке упоминаются Подольская и Улыбышевская волости, судя по всему, как единое административно-территориальное образование. По всей видимости, в 1862 году вопрос о наименовании будущей волости и ее центре еще не был окончательно решен. После Революции 1917 г. эти две деревни объединились в единый населенный пункт – деревню Улыбышево, которая в итоге стала центром низовой административно-территориальной единицы, что объясняется тем, что с начала XX века волостное правление располагалось в д. Улыбышево [7, с. 152].

Сформированная в итоге Подольская волость вышла за пределы Багачевской местности и включила в себя населенные пункты, находящиеся от нее не только на юго-востоке (Осянниково, Каменцы и др.), но и на юго-западе (Запрудье, Зубово, Танковижа и т.д.). В начале XX века в Подольской волости значилось 47 населенных пунктов [20, с. 45-46], хотя их количество постоянно менялось вследствие проводимых территориальных реорганизаций. Большая часть населенных пунктов Подольской волости в прежние века территориально тяготела к Багачево. Однако в результате социально-экономического развития уже в начале XX века среди них выделились относительно самостоятельные социально-культурные и экономические центры, например, Головино и Буланово.

Чтобы понять, насколько глубоки были экономические преобразования, затронувшие Багачевскую местность после отмены крепостного права, следует кратко охарактеризовать ее экономическое состояние в дореформенный период. По всей видимости, социально-экономические отношения в Багачево с позднего Средневековья не претерпели сколько-нибудь существенных изменений.

Развитие Багачево и ее активное заселение в XV-XVI веках связано с развитием бортничества. При этом следует подчеркнуть, что правобережная (т.н. луговая) часть Владимирского уезда в отличие от левобережной (нагорной) в экономическом отношении изначально имела более слабые позиции.

С. Б. Веселовский отмечает, что в XVI-XVII веках в Клековом стане, в состав которого входила и Багачевская волость, земли не благоволили земледелию по причине заболоченности и лесистости местности. Основным занятием для населения были рыболовство, охота на бобров и бортничество [4, с. 369-370]. В качестве еще одной причины, затрудняющей развитие земледелия в Багачево, являются скудные и песчаные почвы. Уровень хозяйственных отношений в то время ставил местное население, лишенное возможности вести полноценное сельское хозяйство, в довольно невыгодное положение. Это заставляло церковные власти, в чьей принадлежности находилась Багачевская волость, предпринимать меры по обеспечению интересов подвластного населения.

Так, например, известно, что в 1669 году по причине «скудности» крестьянам разных деревень Баглачевской волости были переданы в безоборочное владение церковные земли Архангела Михаила в Ильмехотском стане у села Матренина [5, с. 5, 23]. Любопытно отметить, что данная местность располагается на левом берегу Клязьмы между рек Колокши и Езы. Расстояние до него от Борисоглебского погоста по прямой составляет около 40 км. Это наглядно демонстрирует, какую нужду испытывали крестьяне, которые, чтобы прокормиться, тратили 1-2 дня, добираясь до плодородных земель.

Известно также, что в 1697 году крестьяне Баглачевской волости самовольно захватили пожню «Чириков луг», принадлежащую Успенскому Новодевичьему (Княгининому) монастырю, о чем в 1701 году докладывал священнослужитель монастыря стольнику И. В. Борятнскому [6, с. 172-173]. Причины такого «самовольства» вполне понятны - отсутствие у крестьян волости собственных пригодных для сельского хозяйства и выпаса скота земель.

В топографическом описании Владимирской губернии 1784 г. указывается, что обработка песчаных земель на правобережной части Владимирского уезда требует больших усилий – удобрения навозом и более частой пропашки. На этих землях крестьяне высаживали рожь, используя для этого плуги и сохи, запряженные лошадьми [23, с. 19]. В 1817 году появляется упоминание о распространении в Баглачевской волости бочарного промысла (ремесла по изготовлению деревянной посуды) [6, с. 77]. Бортничество к этому времени уже потеряло свое значение.

К крестьянской реформе Баглачевская местность подошла неразвитой в экономическом отношении территорией. В статистическом списке мест Владимирской губернии 1857 г. в Баглачево не упоминается ни один из объектов промышленно-хозяйственного назначения – ни мельница, ни кузница. Нет ни постоянных дворов, ни питейных заведений. Единственный объект, отмеченный в особых замечаниях статистического списка, - церковь во имя Казанской иконы Божией Матери [22, с. 3].

Интересно отметить, что к этому времени во Владимирском уезде сформировалось своеобразное территориальное распределение промыслов. Жители левобережной (нагорной) части занимались отхожими промыслами, нанимаясь на стройки каменщиками, в то время как баглачевские крестьяне специализировались на бочарном промысле и изготовлении серпов. Последний вид деятельности наиболее был распространен в Улыбышево. Промыслы были зимним видом деятельности крестьян. Летом крестьяне занимались земледелием [21, с. 34].

Очень ценные сведения о социально-экономическом состоянии Баглачевской местности оставил нам Н. А. Добротворский, опубликовавший в 1878 г. обширную работу о Баглачево. Быт крестьян автор определил как бедный и незатейливый. Крестьяне по большей части сами обеспечивали себя хлебом, за исключением жителей деревни Фрязино, которые по причине подтоплений во время половодий не успевали высаживать зерно и вынуждены

были приобретать хлеб в полном объеме. Единственными культурами, которые, со слов Н. А. Добротворского, дают «мало-мальски порядочный урожай», были греча и картофель. Причем баглачевский картофель славился даже во Владимире своей желтизной, рассыпчатостью и вкусом. Кроме картофеля баглачевские крестьяне торговали во Владимире и другими продуктами сельского хозяйства – яйцами, молоком, сметаной. Продавали также ягоды и грибы, которые в обилии водились в местных лесах. Особое значение для торговли имела брусника. Так, во владении деревень Окулово и Черепово находилось местечко «Бабья вырубка», с которой крестьяне собирали в год урожай брусники на сумму около 800 рублей серебром.

Н. А. Добротворский обращает также внимание на наличие в Баглачевской местности ряда хозяйственных объектов как досугового, так и производственного характера. В частности, автор упоминает, правда, без привязки к конкретным населенным пунктам, три питейных заведения и два постоянных двора. Помимо этого автор отмечает наличие семи ветряных мельниц (2 – в Ванеевке, 1 – в Малахове и 4 – в Осееве), маслобойни и рушалки (дробилки крупы) (Кадыево), красильного заведения (Луговская), пяти бакалейных лавок и значительного количества кузниц (27). Больше всего кузниц было в Гридино (8), Коняево (6), Конюшино (5) и Якушово (4). То есть спустя пятнадцать лет после отмены крепостного права хозяйственная база Баглачево заметно укрепилась.

Тем не менее, как отмечает Н. А. Добротворский, скудность земли и бедность по-прежнему вынуждали крестьян Баглачевской местности активно заниматься отхожими промыслами, которые всё также преимущественно имели сезонный характер. Всю зиму крестьяне изготавливали косы, серпы, ножи, ножницы, лопаты, частично продавая их во Владимир. А весной, сразу после Пасхи и до Петрова дня (29 июня), косники отправлялись по России «раздавать» косы и серпы, доезжая до Костромы, Вятки, Перми. Крестьяне, не занимающиеся «косничеством», осуществляли извоз на лошадях или изготавливали деревянную посуду (ушаты, ведра, лохани, шайки и т. п.), которую отправляли на продажу в Москву, реже во Владимир [8, с. 1-5]. Как мы видим, изготовление деревянной посуды и кузнечное дело являлись традиционными ремеслами местных жителей. А вот бортничество, по всей видимости, практически полностью утратило свое значение.

К концу XIX — началу XX века положительное развитие социально-экономических отношений во Владимирском уезде в целом и в Подольской волости в частности было очевидно. При этом модернизация экономики привела к «раскрестьяниванию» населения в Баглачевской местности, росту отходничества и сокращению традиционных кустарных промыслов [3, с. 23].

Количество субъектов хозяйствования заметно выросло. Предприимчивость местного населения проявлялась в разных сферах. Так, например, в 1895 году количество трактирных заведений в Подольской волости увеличилось до пяти. Трактиры, в частности, располагались в Буланово, Гридино, Улыбышево, Подольной и Головино [9, с. 174]. Крестьяне волости стали более активно заниматься отходничеством, продавая косы и

серпы по всей Центральной России, а также в Царстве Польском и в Сибири. Промыслы, ранее характерные для левобережной части Владимирского уезда, постепенно перенимаются и крестьянами Подольской волости, часть которых начинает специализироваться на отходничестве каменщиками.

Из кустарных промыслов сохранились в основном кузнечное дело, которым занимались практически во всех деревнях Баглачевской местности, изготавливая на дому серпы, шайки, ушаты и вилы. Интересно отметить, что в некоторых населенных пунктах, например, в Гридино, Коростелево и Танковижи, на ремеслах вообще не специализировались, осуществляя только отходничество. Также обращает на себя внимание исчезновение из статистических данных упоминания о традиционных промыслах по изготовлению посуды из дерева [16, с. 254-257]. Все эти процессы очень хорошо расписаны в публикациях Н. И. Сперанского во «Владимирских губернских ведомостях»: «Об упадке народного песенного творчества» (1897 г.) «Об упадке кустарных промыслов» (1901 г.). Ряд проблем в традиционном социально-экономическом укладе крестьян автор связывал с необходимостью заниматься отходничеством.

Однако исчезновение промыслов по изготовлению деревянной посуды Н. И. Сперанский связал в первую очередь с бедностью местного населения и недоступной для многих из них дороговизной основного сырья – дерева. При этом спрос на деревянные ушата и ведра для строительных нужд, особенно в Москве, которая являлась традиционным местом сбыта для баглачевских крестьян, был очень высокий. Тем не менее крестьяне не могли изыскать средства для начала производственной деятельности. Для исправления сложившейся ситуации Н. И. Сперанский предлагал реформировать систему земского кредитования, предусмотрев льготные режимы для бедных крестьян [19].

На рубеже веков активно начала развиваться серповая фабрика Е. Ф. Ковалева в деревне Коняево. Очень быстро она вышла на общероссийский рынок. Так, в 1897 году Нижегородское земство заключило с фабрикой договор о поставке 37 тыс. кос и 11 тыс. серпов, для чего даже открыло фабрике кредит на модернизацию производства [10, с. 176]. К 1900 году на Ковалевской фабрике был установлен нефтяной двигатель, железорубная машина, 15 точильных камней, 19 наждачных кругов, 10 кузнечных горнов и 8 токарных станков. Общее число работников составило 49 человек [15, с. 4-5].

Важное значение в развитии Подольской волости сыграла проложенная по ее территории в самом начале XX века железная дорога Владимир - Рязань. Недалеко от волостного центра была основана станция Улыбышево, увеличившая возможности сбыта продукции серповой фабрики Е. Ф. Ковалева и давшая задел для развития промышленности в Баглачево.

Ещё в 1903 году станция представляла собой нечто вроде «лесной конторки», малопригодной для размещения пассажиров [17]. Однако возможности, которое предоставляло железнодорожное сообщение для

развития социально-экономических связей, привело к быстрому заселению станции.

Русско-японская война, судя по всему, на жителей Подольской волости особого влияния не оказала, хотя в целом по Владимирскому уезду наблюдается упадок и отхожих профессий (в первую очередь строительных - каменщиков, плотников, штукатуров), и кустарного производства. Фабричное производство война не затронула [11, с. 21].

После окончания войны заметно расширилась серповая фабрика Е. Ф. Ковалева в деревне Коняево. В 1908 году она вошла в список из 8 промышленных предприятий Владимирского уезда, чей ежегодный оборот составлял свыше 25 тыс. рублей с общим доходом в 65 тыс. рублей. При этом число работников фабрики достигло уже 120 человек [7, с. 118-119].

На станции Улыбышево также возникло производство кос и серпов, сходное с коняевским, - «Торговый дом И.М. Козлова с сыновьями». Однако масштабов производства, сходных с коняевскими, новая фабрика так и не достигла. В 1910 году, после смерти владельца «Торгового дома», серповая фабрика Ковалева поглотила производство Козловых. Была проведена оптимизация производства, по итогам которой на станции Улыбышево осталась лишь заточка коняевских серпов и кос [1, с. 32-33].

После окончания русско-японской войны возобновились и народные промыслы, среди которых вновь наибольшее распространение получили так называемые «косники» и «серповики», занимающиеся отхожей продажей соответствующей продукции по типу «коммивояжеров». Чтобы представить уровень жизни косника, можно обратиться к описанию, данному Н. И. Сперанским. В частности, автор отмечает, что типичная домашняя обстановка косника совершенно не деревенская, дом поделен на кухню, зал и спальню, обставлен мебелью наподобие венской, имеется складной стол, накрытый чистой скатертью, буфетный шкаф с посудой, кровать. На окнах - занавески и цветы [18, с. 1-2]. Чтобы обеспечить такой «купеческий быт», писал автор, косникам приходилось три четверти года быть в разъездах, возвращаясь домой только на великие праздники.

Весьма детально представление о распространении промыслов в Подольской волости формируют данные официальной статистики 1912 года, исходя из которых можно отметить практически полное исчезновение традиционных для Баглачевской местности ремесел, связанных с изготовлением деревянной посуды. Всего было зарегистрировано 3 лица, занимающихся этим ремеслом. Ещё 16 человек числились бондарями (т.е. изготовителями деревянных бочек. Больше всего бондарей было в Коняево (14 чел.).

Наиболее представленными среди мужчин Подольской волости являлись следующие профессии:

✓ косники и серповики. Всего числилось 508 человек. Наиболее распространен этот промысел был в деревнях Конюшино (21 л.), Черепово (27 л.), Каменцах (30 л.) и Стариково (29 л.);

✓ каменщики. Всего каменщиками работали 255 человек. Наибольшее число представителей этой профессии было в Б.Запрудье (23 л.), Буланово (23 л.) и Коростелево (23 л);

✓ фабричные - не менее 100 человек;

✓ управщики. Всего 87 человек. К сожалению, не ясно, какими именно процессами и деятельностью управляли эти лица. Больше всего управщиков было в Зубово (8), Малахово (7) и Ременниково (7).

Гораздо менее распространенными в Подольской волости были отдельные строительные профессии. Причем наблюдалась определенная специализация по населенным пунктам. Так, половина всех зарегистрированных штукатуров (8 чел.) проживали в Кадыево, большинство маляров (5 чел.) – в Ванеевке.

Остальные профессии и ремесла имели единичную представленность. Это касается, в частности, таких занятий, как домашнее ткачество, лесные промыслы, плетение корзин, пчеловодство, наем на сельскохозяйственные работы, а также профессий кровельщиков, кузнецов, шорников, сапожников и колесников. Интересно, что в Подольской волости были зарегистрированы даже 2 нищих [13, с. 204-211].

Женская трудозанятость в Подольской волости была менее разнообразной. Фабричными работницами числились 77 человек, прислугой, - 24, поденщицами – 12. Нищими значились 5 женщин [13, с. 214-216].

Надо отметить, что к 1912 году серповая фабрика Е. В. Ковалева существенно развилась. На производстве было занято уже 200 человек. Причем трудились как местные жители (из самой деревни Коняево и соседних деревень), так и пришлый люд, в том числе и из других губерний (Нижегородской, Смоленской, Вятской). Пришлые обосновывались при фабрике, постепенно образовав поселок Коняево. В перечень изготавливаемой фабрикой продукции входили английские и русские серпы, косы, ножи, ножницы, отбой и т.д. [12, с. 16].

Начало Первой мировой войны оказало на волость влияние, схожее с влиянием русско-японской войны. В Подольской волости не было производств, используемых для обеспечения военных нужд, а общегосударственный экономический спад негативно повлиял на развитие волости, способствуя упадку промыслов и развитию бедности среди населения.

Таким образом, следует отметить, что отмена крепостного права и последовавшее за этим социально-экономическое развитие России разительного изменили Баглачевскую местность. Но эти преобразования потребовали значительного времени. Так же, как Моисей сорок лет водил по пустыне еврейский народ, ожидая, пока уйдет поколение, помнившее египетское рабство, так и Баглачевской волости потребовалось сорок лет, чтобы перестроить крестьянский быт, уступив место новым экономическим реалиям. И уже на рубеже веков Н. И. Сперанский с сожалением говорил об упадке народных промыслов и народной культуры. Конечно, нельзя утверждать, что эти преобразования носили негативный характер, но некоторые аспекты

крестьянского уклада, отражающие традиционную народную культуру, ушли безвозвратно.

Список литературы

1. Артюх Д. Коняевская серповая фабрика и ее владельцы старообрядцы Ковалевы // Мещера край. Выпуск 1. Альманах по истории и культуре Мещерского края. – М., 2011. – С. 32-33.
2. Буянова М. Э. Региональное устройство Российского государства: от Петра I до наших дней // ЭКО. – 2006. – № 7(385). – С. 68-82.
3. Ватутина В. В. Социально-экономическая трансформация кустарных промыслов Владимирской губернии во второй половине XIX – начале XX столетий: автореф. дис. ... канд. ист. наук. – Орел, 2009. – 27 с.
4. Веселовский С. Б. Феодалное землевладение в Северо-Восточной Руси. В 3 т. Т. 1 «Ч. 1. Частное землевладение. Ч. 2. Землевладение митрополичьего дома». – М. : Издательство АН СССР, 1947. – 496 с.
5. Владимирская десятина пустовых церковных оброчных земель 1638-1746 гг. Отдел второй. – Владимир : Типо-Литография В. А. Паркова, 1895. – 80 с.
6. Владимирский историко-статистический сборник / под ред. К. Тихонравова. – Владимир : Губернская типография, 1869. – 302 с.
7. Владимирский календарь и памятная книжка на 1908. – Владимир : Типография Владимирского губернского правления, 1908. – 284 с.
8. Добротворский Н. А. Село Баглачево, Владимирский уезд // Владимирские губернские ведомости. Часть неофициальная. – 1878. – № 44. – С. 1-5.
9. Журнал очередного Владимирского уездного земского собрания 1895 г. – Владимир-на-Клязьме : Типография Губернской Земской Управы, 1896. – 196 с.
10. Земский В. Г. Обзор сельскохозяйственной деятельности земства // Хозяин. – 1897. – № 5. – С. 175-176.
11. К вопросу о влиянии войны на деревню: очерк / под ред. П. И. Неволина. – Владимир-на-Клязьме : Типо-Литография Губернской Земской Управы, 1905. – 70 с.
12. Коммерческий указатель фабрик, заводов и других промышленных заведений Владимирской губернии / сост. Ф. Черешнев, С. Воронинский. – Изд. испр. и доп. новейшими данными на 1912 г. – Владимир : Скоропечатня И. Коиль, 1912. – 300 с.
13. Материалы для оценки земель Владимирской губернии. Том II. Владимирский уезд. Выпуск III. Промыслы крестьянского населения. – Владимир-на-Клязьме : Типо-литография Губернской Земской Управы, 1912. – 216 с.
14. Памятная книжка Владимирской губернии на 1862 г. / Издание Губернского Статистического комитета. – Владимир : Губернская типография, 1862. – 421 с.

15. Памятная книжка Владимирской губернии. – Владимир-на-Клязьме : Типография Губернского Правления, 1900. – 208 с.
16. Памятная книжка Владимирской губернии / под ред. Н. П. Шипина. – Владимир-на-Клязьме : Типография Губернского Правления, 1895. – 829 с.
17. Сперанский Н. Село Улыбышево, Ряз.-Влад. ж.д. // Владимирская газета. – 1903. – № 123.
18. Сперанский Н. И. Какие песни поет современная деревня // Владимирские губернские ведомости. Неофициальная часть. – 1900. – № 25. – С. 1-2.
19. Сперанский Н. И. Подольская волость, Влад. у. // Владимирская газета. – 1903. – № 80.
20. Список населенных мест Владимирской губернии. – Владимир : Типография Губернского Правления, 1905. – 345 с.
21. Список населенных мест по сведениям 1859 г. / обработан редактором М. Раевским. – СПб. : Статистический комитет МВД, 1863. – 339 с.
22. Статистический список населенных мест Владимирской губернии / составил по офиц. сведениям редактор неофициальной части «Владимирских губернских ведомостей» К. Тихонравов. – Владимир : Губернская типография, 1857. – 510 с.
23. Топографическое описание Владимирской губернии, составленное в 1784 году / под ред. Г. А. Рязского. – Владимир : Типо-Литография Губернского Правления, 1906. – 132 с.